

О семантической параметризации русских номинаций говорения

Алла Лихачева

Аннотация. В данной статье рассматриваются лексические единицы, означающие в русском языковом сознании различные типы говорения. Материалом для анализа послужили отдельные глаголы и фразеологизированные сочетания, зафиксированные в словарях современного русского языка. Цель данной работы – предложить основания для семантической параметризации русских номинаций говорения с учетом их первичных референциальных свойств: прямой соотнесенности с речевым действием либо метафорической соотнесенности с действием неречевого характера, а также на основании фоносемантических особенностей рассматриваемых лексических единиц. В работе принимается во внимание тот факт, что означивание говорения в русском языковом сознании сопровождается метафоризацией и вербализацией сходства этого процесса не только с явлениями звуковой природы, но и с разнообразными физическими действиями. Обращается внимание и на то, что подавляющее большинство зафиксированных современными словарями русских номинаций говорения обладают определенным «эмоциональным тоном». Принципы семантической параметризации русских номинаций говорения обобщены в разработанной автором схеме, наглядно отражающей представления русских о специфике устной речевой коммуникации и о тех разноприродных явлениях, которые актуализируются в русском сознании параллельно с восприятием процессов говорения и их означиванием.

Ключевые слова: номинации говорения; семантическая параметризация; словарные дефиниции; ассоциативные значения; синестемия.

Введение

Объектом данной статьи является тот участок бытия, который связан с устным общением, а именно – с означиванием говорения в русском языковом сознании. Вместо устойчивого терминологического сочетания глаголы речи (см. ТСПГ; Русский семантический словарь; Васильев 1981; Кириллова 2006 и др.) в данной статье используется более широкое выражение номинации говорения, поскольку в круг рассматриваемых явлений включаются и неоднословные обозначения актов устной речи. Под номинациями говорения понимаются языковые единицы (отдельные глаголы или фразеологизированные сочетания), именующие звукопроизносительные действия, совершаемые субъектом речи и адресованные другому субъекту коммуникации. К подобным номинациям могут быть отнесены, во-первых, единицы, речевое значение которых лексикографически зафиксировано, во-вторых, единицы, являющиеся функциональными эквивалентами глаголов или идиоматических выражений со значением говорения, представленные в художественном тексте (см., напр., Гловинская 2005; Ушакова 2005). В нашей работе материалом для анализа послужили отдельные глаголы и фразеологизированные сочетания, зафиксированные в словарях современной общелитературной лексики (СРЯ; ТСПГ), а также в словарях русского сленга (СРС; ТСПОЖ), активно пополняющего русский узус новыми названиями речевых действий.

Целью работы является выработка оснований для семантической параметризации русских номинаций говорения с учетом их первичных референциальных свойств: прямой соотнесенности с речевым действием

либо метафорической соотнесенности с действием неречевого характера, а также на основании фоносемантических особенностей рассматриваемых лексических единиц.

Материал и задачи исследования обусловили использование как собственно лингвистических, так и психолингвистических методов и приемов работы: описания и лексико-семантического анализа, классификации и обобщения. Во-первых, производилась выборка единиц, способных называть говорение, на основании следующих критериев: 1) наличие словарной дефиниции, указывающей на употребление конкретного глагола или фразеологизированного выражения (как общелитературного, так и периферийного) в качестве номинации процесса говорения по крайней мере в одном из словарей, использованных в работе; 2) наличие инклюзивных отношений между значениями конкретных номинаций говорения и так называемых «базовых глаголов», репрезентирующих общую семантическую идею устного речепроизводства (ТСПГ: сс349-379), напр., глагол-гипоним *выступить* с переносным речевым значением толкуется через гиперонимический *высказывать*: *выступить* – негат. «Некстати высказывать какие-л. суждения, непопулярные в данном коллективе» (ТСПГ: с357). Далее на основании анализа лексикографически зафиксированного исходного или ассоциативного содержания рассматриваемых номинаций говорения формулировались классификационные параметры для представления целостного фрагмента русской языковой картины мира, характеризующего устное речепроизводство. Помимо стремления по-новому осмыслить теоретические положения существующих лексико-семантических исследований класса

русских глаголов, свести их к некоему общему знаменателю, в ходе анализа лексикографического материала автор данной статьи ставила перед собой и конкретные прикладные задачи: предложить максимально наглядный и схематизированный способ представления участка русского языкового сознания, связанного с говорением, приемлемый, во-первых, для применения в учебных целях, а во-вторых, в качестве основы для возможных работ контрастивного плана.

Теоретическое обоснование исследования

«Глагольные лексемы являются такими словесными знаками, в номинации которых фиксируются и закрепляются разные семантические признаки, различные ракурсы связей глагольного действия, процесса, состояния с предметами и лицами, производящими эти действия или подверженными им»,

– отмечает А. А. Уфимцева (2004: с117), крупнейший исследователь способов отражения действительности в семантике языковых единиц. Вместе с тем, самым важным в структурной организации слова является уровень его лексико-семантических вариантов, анализ которых показывает, какие признаки понятийного ядра прямого номинативного значения лексемы становятся основой для возникновения его переносных значений (там же: 80-81).

Выработка оснований и принципов семантической параметризации лексических единиц, образующих активный словарь носителей национального языкового сознания, является насущной задачей современной науки о языке, стремящейся к «исследованию тех характеристик языковых единиц, которые связаны с языковой личностью, с говорящим» (Воронина 2007: с111), к формулированию особенностей отражения явлений действительности в этнических языковых картинах мира, к выявлению и лексикографической фиксации внутриязыкового зонирования этих явлений, разбиения их на определенные семантические поля, группы, подмножества и т. п. (Корнилов 2003: сс307-308; Русский семантический словарь: VII–XVII; ТСРГ: с13). Причем

«конечное или предконечное подмножество не просто является подборкой близких по значениям слов: оно имеет глубокий познавательный смысл. Соединенные здесь слова открывают перед нами то, что можно назвать «картинкой жизни»: они именуют её определённый, узкий участок, о нём информируют и его живописуют. <...> Благодаря существованию таких «картинок жизни» приобретает реальное очертание триада: 1) лексическая система – языковая картина мира, 2) конечное или предконечное подмножество лексического класса – реальное представление некоего участка бытия и 3) синонимический ряд как собственно языковое, семантическое отношение слов, ближайшим образом связанных друг с другом. Такие «картинки жизни» <...> открывают перед читателем (*словарей и классификационных работ, разделяющих данную позицию.* – А. Л.) как саму жизнь во всех её проявлениях, так и отношение к ней, ко всему тому, что существует и происходит в ментальном мире и в духовном мире людей, в их отношении к миру и друг к другу» (Русский семантический словарь: XI).

Лексико-семантический класс глаголов речи описывается во многих работах по русистике, в них же выделяются и разнообразные типы этих глаголов. Так, например, в «Толковом словаре русских глаголов» (ТСРГ 1999), по словам его авторов, для более полного отражения системных связей лексических единиц в словнике представлены глаголы в основных и неосновных значениях, а

«основанием выделения лексико-грамматических группировок слов является одновременно категориально-лексическая сема и уточняющий её существенный семантический признак. Например, в разделе «Глаголы речевой деятельности» выделяются следующие группы: глаголы характеризованной речевой деятельности, глаголы речевого сообщения, глаголы речевого общения, глаголы речевого обращения, глаголы речевого воздействия» (ТСРГ: 14).

В то же время многие глаголы, обладающие переносным речевым значением, попадают в иные разделы словаря, напр. *тарыхтеть, стрекотать, ворковать* оказываются в разделе «Глаголы звучания», *чеканить, свистеть* – в разделе «Глаголы социальной деятельности», *разжевывать, тянуть* – в разделе «Глаголы физиологического действия».

В книге Л. М. Васильева «Семантика русского глагола» (1981) разделение глаголов речевой деятельности на множество подгрупп происходит с учетом компонентов речевой ситуации и разнообразных характеристик самого процесса речи – как устной, так и письменной; переносные значения специально не комментируются, а широко распространившиеся в последние десятилетия сленговые слова и выражения, способные выступать в качестве номинаций говорения, не рассматриваются.

Авторы некоторых работ фокусируют свое внимание на более частных вопросах функционирования глаголов речи. Так, рассматривается гендерная маркированность некоторых глаголов речи и их способность поддерживать или нарушать стереотипы восприятия мужского и женского поведения, в первую очередь – речевого (Баженова 2003); описывается синтагматическая зависимость употребления определенных глаголов речи в конструкциях с прямой речью (Ушакова 2005); рассматриваются условия возникновения прагматического эффекта оценки у некоторых глаголов речи, системно не нацеленных на оценочность (Гловинская 2005) и т. п.

В целом исследователи отмечают, что

«различные описания лексического состава группы глаголов речевого взаимодействия, как правило, не затрагивают лексемы, метафорически репрезентирующие ситуацию речевого взаимодействия. В то же время группа глаголов-метафор особенно интересна в том смысле, что метафорические приращения зачастую способны актуализировать разные аспекты ситуации речи, расширяя семантический потенциал данного семантического класса» (Кириллова 2006: с141).

Действительно, значительная часть русских номинаций речевых действий имеет метафорический характер. Значение речепроизводства во всех таких лексиче-

ских единицах сопровождается дополнительными оттенками, снимающими необходимость распространения имени действия обстоятельными словами. Поэтому представляется актуальным предложить некоторые основания для параметризации русских номинаций говорения с учетом разных типов их первичных референциальных свойств. Имеется в виду, во-первых, их прямая соотнесенность с речевым действием, во-вторых, метафорическая соотнесенность, развившаяся в результате переноса именования действия неречевого характера на процесс говорения. Кроме того, должен быть учтен тот факт, что в качестве номинаций говорения выступает значительное количество лексикографически зафиксированных идиоматических сочетаний. При этом особого комментария требует фоносемантическая характеристика номинаций говорения как языковых единиц, в которых отражено осмысление носителями русского языка разнообразных оттенков звучащей речи.

Прикладной аспект работы

Критическое осмысление существующих громоздких и невсеохватывающих классификаций русской лексики, называющей устные речевые действия, провоцирует формулирование иных критериев их лексико-семантического деления, учитывающих их первичные референциальные свойства и дающих представление о разнотипных явлениях, актуализирующихся в русском сознании при означивании процессов говорения.

В данной работе впервые предлагается поэтапное формулирование лексико-семантических критериев распределения русских номинаций говорения – от более общих к более частным, далее это деление иллюстрируется с помощью примеров. Предполагается, что разработанная процедура достаточно проста и приемлема как для типологических, так и для учебных целей.

Подобная семантическая параметризация русских номинаций говорения строится с учетом следующих параметров:

а) первичность/вторичность для данной лексической единицы манифестирования значения говорения.

На этом основании все лексические единицы с речевым значением могут быть разделены на номинации с исходным значением говорения [I] и номинации с переносным значением говорения [II], напр.:

[I] *говорить* (*сказать*), *произносить* (*произнести*), *высказывать* (*высказать*) и др. – это так называемые глаголы-идентификаторы, или базовые глаголы (ТСРГ: сс349-379);

[II] *клонить* – «сообщая что-л. кому-л. с целью воздействия на собеседника, направлять разговор (а также действия, поступки) к чему-л. определенному, заранее задуманному, в чем лично заинтересован говорящий, словно управляя течением разговора» (ТСРГ: с375);

петь – в 4-м зн. «говорить протяжно, нараспев», в 7-м зн. разг. «долго и много говорить, твердить о чем-л.» (СРЯ, т. 3: с117).

б) способность/неспособность данной лексической единицы к означиванию не только коммуникативной функции, но и оценочной, эмотивной и др. функций говорения без дополнительных распространителей, иначе говоря – способность компактно характеризовать какую-либо сторону говорения: акустическую (*верещать*, *мямлить*), содержательную (*грузить*, *трепать*), уместность речи (*ляпнуть*, *вернуть*), ее прагматическую направленность (*угovarивать*, *давить*) и т.п. Очевидно, что все номинации говорения, развившиеся как переносные, обязательно обладают метакоммуникативным зарядом (подробнее об этом: Храмова, 1999), в то время как прямые номинации говорения в отрыве от слов-распространителей либо его лишены (ср. *сказать* – *сказать с упреком*, *сообщить* – *весело сообщить* и т.п.), либо так же, как переносные, уточняют тип говорения, дают его характеристику без эксплицирования сходства говорения с каким-либо иным действием (ср. *упрекать*, *восклицать*).

На основании этого критерия номинации говорения с исходным речевым значением могут быть разбиты на подгруппы единиц общей семантики [I.1] и характеризованной речевой деятельности [I.2], которые, в свою очередь, делятся на метафорические номинации говорения, не употребляемые в ином значении, кроме речевого [I.2.1], и неметафорические [I.2.2], напр.:

[I.1] *сообщать* (*сообщить*), *обращаться* (*обратиться*) *высказывать* (*высказать*), *разговаривать* (ТСРГ: 349–379);

[I.2] *трепать языком*, *чесать/мозолить язык* – прост. «то же, что *болтать языком*» (СРЯ, т. 4: с780), ср. *трепаться* – груб. прост. «говорить зря, без толку, несерьезно. Болтать» (СРЯ, т. 4: с405);

[I.2.1] *язык поточить* – прост. «поговорить, поболтать» (СРЯ, т. 3: с334);

развязать язык – в одном из значений «разговориться, начать много говорить (после молчания)» (СРЯ, т. 3: с597);

распустить язык – прост. «разболтаться, наговорить много лишнего» (СРЯ, т. 3: с659);

вешать лапшу (на уши) – «рассказывать небылицы, небескорыстно врать, формировать неадекватное восприятие действительности» (СРЯ: с43);

[I.2.2] *сквернословить* – «употреблять в речи непристойные, неприличные слова и выражения» (СРЯ, т. 4: с106);

жаловаться – «произносить сердитые слова, речь, выражая свою печаль или неудовольствие кем-, чем-л., сожаление о чем-л.». Син. *роптать*, *сетовать*, *хныкать* (ТСРГ: с351).

в) звуковая/незвуковая природа возникновения переносного значения говорения у лексических единиц неречевого характера.

В связи с этим параметром неречевые глаголы и глагольные сочетания в функции речевых могут быть разделены на соотносимые с физическими действиями [II.1] или соотносимые со звуковыми явлениями [II.2], напр.:

[II.1] *молоть* – прост. «говорить что-л. вздорное, несерьезное в течение некоторого, порой длительного времени», син. *городить, нести, плести* (ТСРГ: с352);

грузить – согласно (СРС: с62), «навязчиво передавать, сообщать информацию», син. *знать пургу*;

врезать – «отругать» с коннотацией «сильно, резко», от жарг. *врезать* – «ударить», син. *вставить* (ТСРОЖ: с29). Ср. *отругать* – «высказать в резких словах порицание, осуждение кому-л.» (СРЯ, т. 2: с708);

вертывать (вернуть) – «сообщать (сообщить) что-л., объявляя для общего сведения и давая знать о чем-л.» (ТСРГ: с356);

схватываться (схватиться) – «разговаривая с кем-л., горячо возражать (возразить) кому-л., настойчиво доказывая что-л. и не соглашаясь с чем-л., спорить (поспорить), вступать (вступить) в перепалку». В качестве синонимичных называются глаголы *схлестнуться, сцепиться* (ТСРГ: с371);

лепить – негат. «врать, говорить глупости» (СРС: с55);

чесать – прост. «Говорить очень быстро, уверенно, выразительно, с особой силой и страстью (обычно о навыке речи на неродном языке)» (ТСРГ: с355);

возникать – шутол. грубовато, чаще в речи молодежи: «давать знать о своем мнении репликами в чужом разговоре» (ТСРОЖ: с26-27).

[II.2] *мычать* – перен. разг. «говорить, произносить что-л. глухо и невнятно» (СРЯ, т. 2: с318);

прожужжать (прогудеть/ прокричать/ протрубить) (все) уши – «надоест долгими, постоянными разговорами о ком-, чем-л.» (СРЯ, т. 4: с540);

сопеть – пренебр. «говорить что-л. неуверенно, тихо» (СРС: с149);

каркать – во 2-ом значении перен., прост. «предсказывать неудачу, беду» (СРЯ, т. 2: с34), в (ТСРГ) относится к глаголам звучания; *накаркать* – перен., разг. «разговорами, предположениями и т.п. навлечь, напорочить беду, несчастье», ср. «по суеверным представлениям: карканьем привлечь, наслать беду, несчастье (о вороне)» (СРЯ, т. 2: с358).

г) фоносемантическая природа номинаций говорения.

Все номинации говорения далее могут быть разбиты на звукоизобразительные и незвукоизобразительные. Так, среди единиц с исходным значением говорения, неметафорически характеризующих речевую деятельность [I.2.2], могут быть выделены звукоизобразительные [I.2.2.1] и незвукоизобразительные [I.2.2.2], напр.:

[I.2.2.1] *тараторить* – разг. «говорить быстро, без умолку» (СРЯ, т. 4: с340);

гнусавить – «произносить звуки, говорить, петь с носовым призвуком» (СРЯ, т. 1: 322), син. разг. *гнусить*, простор. *гундосить* (Васильев 1981: с8);

разводить ля-ля – пренебр. «болтать попусту» (СРС: с126), син. *болтологию разводить*. Входящее в данное выражение сленговое несклоняемое существительное

ля-ля означает «Пустая болтовня; вранье» (там же) и является звукоизобразительным, в то время как глагол *разводить, развести*, имеющий одно из значений «начать пространно, часто не по существу говорить» (СРЯ, т. 3: с592), входит и в просторечные выражения *разводить антимоноии/ бобы разводить/ разводить канитель/ разводить разводы (или узоры)* – «говорить пространно, многословно» (там же);

гундеть – неодобр. «ворчать; высказывать скептические или негативные оценки по какому-л. поводу» (СРС: с63), син. *бухтеть*;

мямлить – разг. «медленно, невнятно и вяло говорить» (СРЯ, т. 2: с320);

[I.2.2.2] *воскликнуть* – «громко, с чувством, с волнением произнести что-л.» (СРЯ, т. 1: с214);

подсказать (подсказывать) – «сказать или незаметно шепнуть кому-л. то, что тот должен произнести» (СРЯ, т. 3: с217).

Среди лексических единиц с переносным значением говорения, соотносимых со звуковыми явлениями [II.2], также можно выделить звукоизобразительные [II.2.1] и незвукоизобразительные [II.2.2], напр:

[II.2.1] *шипеть* – толкуется как глагол звучания: «издавать негромкие, глухие звуки, напоминающие протяжный звук «ш» и являющиеся сигналом угрозы (о животных, птицах)» (ТСРГ: с456) и как речевой глагол: «Произносить что-л. шепотом, глухим, сдавленным голосом, обычно зло и недовольно» (ТСРГ: с355);

стрекотать – глагол звучания (ТСРГ: с452) и речевой перен. разг. «говорить быстро, без умолку, болтать» (СРЯ, т. 4: с285);

ворковать – шутол., ирон. «Мягко, нежно говорить, разговаривать между собой» (СРЯ, т. 1: с212). В (ТСРГ) относится к глаголам звучания;

[II.2.2] *трубить/ в трубы (во все трубы) трубить* – перен. разг. «повсюду говорить о ком-, чем-л., распространять какие-л. слухи, сведения, известия» (СРЯ, т. 4: сс416417);

обкашлять – «подробно обсудить» (СРС: с149);

свистеть – неодобр. «Болтать. Рассказывать небылицы, врать» (СРС: с199). В ТСРГ относится к глаголам звучания и к глаголам социальной деятельности, однако его речевое значение «обмана» коррелирует с одним из значений глагола звучания, ср.: «издавать резкие, высокие звуки, подражая характерному пению различных птиц, обычно приманивая их (например, манком) во время ловли, охоты» (ТСРГ: с451).

Вышеизложенные принципы семантической параметризации русских номинаций говорения и соответствующие им лексико-семантические типы таких номинаций могут быть обобщены в схеме №1.

Как видно, все номинации говорения, кроме тех, что обладают общей семантикой, передают и ассоциативные смыслы, которые актуализируются в сознании реципиента акта говорения и определяют вторичную, метакоммуникативную функцию говорения, поскольку глаголы, называющие подобное коммуникативное действие, одновременно так или иначе характеризуют его.

Следует обратить особое внимание и на то, что у единиц, метафорически соотносимых со звуковыми явлениями [II.2], значение говорения возникает двумя пу-

тами. Дело в том, что в одних случаях соплагаются два акустических феномена: при означивании акта говорения в сознании говорящего актуализируется другое звучание, но не речевого характера, напр.:

кудахтать – перен. «взволнованно и суетливо говорить, разговаривать»; в основном значении – «издавать кудахтанье» (о криках курицы) (СРЯ, т. 2: с145);

трещать – во 2-ом значении перен. разг. «говорить быстро и много, не умолкая; тараторить»; в основном значении – «издавать треск; издавать звуки, похожие на треск» (о насекомых, птицах) (СРЯ, т. 4: с410);

тарыхтеть – во 2-м значении «говорить быстро, без умолку; тараторить, трещать»; основное значение – «производить стук, шум, треск» (о колесах, механических приборах) (СРЯ, т. 4: с340). Синонимом глаголов *трещать* и *тарыхтеть* выступает речевой разговорный глагол *тараторить*.

В других случаях при означивании речевого действия некий акустический феномен также имеется в виду, но метафорически передается не само исходное звучание, а то впечатление, которое оно традиционно вызывает у носителей языка, напр.:

выпаливать, выпалить – перен. разг. «произносить (произнести) что-л. очень неожиданно, быстро, словно резко выстрелив из ружья» (ТСРГ: с350);

отбарабанивать – перен. разг. «громко и невыразительно произнести что-л.» (СРЯ, т. 2: с662). Ср. *барабанить* – «бить в барабан», «часто и дробно стучать», перен. разг. «громко и неискусно играть на рояле» (СРЯ, т. 1: с61);

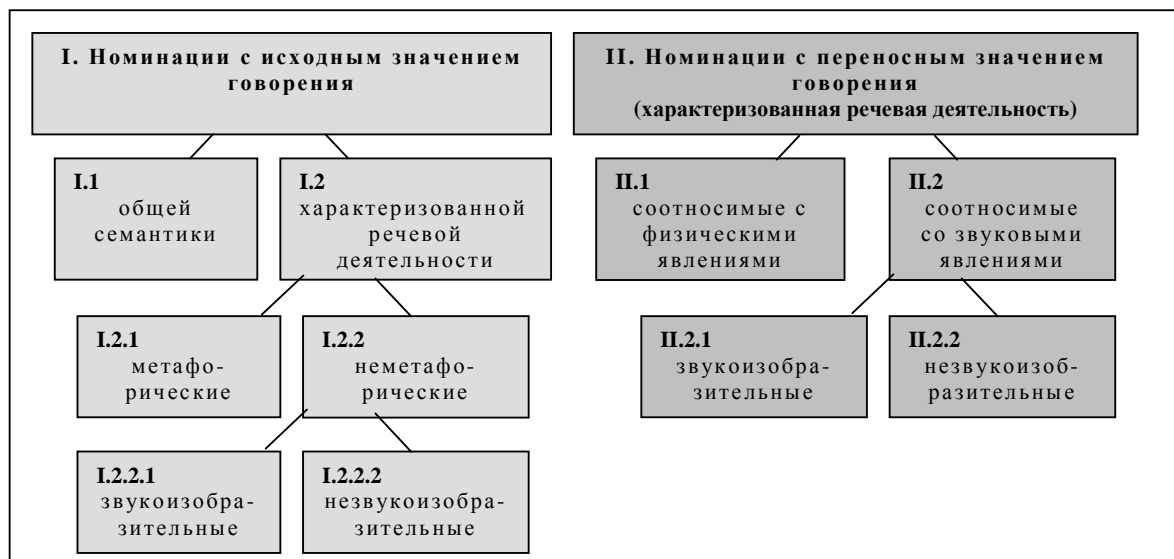
чеканить – перен. «четко делать что-л. (произносить, шагать и т. п.)» Ср. основное значение: «изготавливая какое-л. металлическое изделие, выбивая на его поверхности рельефное изображение» (СРЯ, т. 4: с658).

При означивании подобных актов говорения наблюдается взаимодействие элементов сенсорной и эмоциональной сфер, выражаемое в сенсорно-эмоциональном или чисто эмоциональном переносе, но в любом случае имеет место «созмоция», или синестемия (Воронин 1982: с85). Причем, по Воронину, эмоциональный элемент может участвовать в синестемии двумя путями:

«как некий вспомогательный элемент при переносе «ощущение₁→эмоция→ощущение₂», либо как самостоятельный конечный элемент в цепи переноса «ощущение→эмоция». Эмоции <...> придают ощущениям специфический «эмоциональный тон» (там же: с85).

Ср. *долбить* как название неречевого действия, совершаемого «путем последовательных частых ударов какими-л. инструментами» (СРЯ, т. 1: с421). Во 2-ом значении – разг. «длительно и упорно ударять, стучать по чему-л.» (там же: с422) и в качестве просторечного названия коммуникативного действия: «произносить одно и то же, беспрестанно повторяя что-л., напоминая о чем-л.» (ТСРГ: с351). Ощущения, вызываемые у реципиентов «длительными» и «упорными» сигналами разной природы, осознаются носителями языка как неприятное воздействие на слуховые раздражители, что рождает отрицательную эмоцию и приводит к появлению глагола, фиксирующего негативную оценку некоего говорения. Реализуется предложенная С. В. Ворониным схема синестемического процесса: «ощущение→эмоция», в соответствии с которой в феноменах языка проявляется «ассоциативный перенос, <...> медирированный <...> общим эмоциональным элементом» (Воронин 1982: с85).

Схема 1. Лексико-семантические типы русских номинаций говорения

Эмоции человека различаются степенью осознанности, и если некоторый эмоциональный перенос отражается в широкоупотребительной словарной единице, – это является результатом осознания носителями языка его регулярности. Следовательно, без наличия некоторого устойчивого эмоционального переноса у таких глаго-

лов вообще не могла бы сформироваться способность означивать процессы говорения, а сама эта способность не отражалась бы в семантической структуре глагола.

По-видимому, характеристика синестемии может быть распространена на все номинации говорения, кроме единиц общей семантики [I.1] и неметафорических незвукоизобразительных [I.2.2.2], поскольку все остальные типы номинаций способны коннотировать эмоции, вызываемые у реципиента теми или иными актами говорения. (*Здесь представлена позиция автора данной статьи, несколько уточненная по сравнению с Лихачева, 2008*).

Выводы

1. Рассмотренный лексический фрагмент является частью общей смысловой организации русской лексики, обладающей «картинообразующей», «миропостроенческой» функцией (Корнилов 2003: с307); он выделяется как некоторая «картинка бытия», характеризующая представления русских об устной речевой коммуникации.
2. Выясняется, что означивание говорения в русском языковом сознании сопровождается метафоризацией и актуализацией сходства процесса говорения не только с явлениями звуковой природы, но и с разнообразными физическими действиями.
3. Подавляющее большинство зафиксированных современными словарями русских номинаций говорения обладают тем или иным «эмоциональным тоном», что подтверждается лексикографическими дефинициями.
4. Предложенная семантическая параметризация номинаций говорения способствуют вскрытию специфики параллелей, которые устанавливаются в сознании носителей русского языка между разнопорядковыми явлениями действительности, а также определению национальной психологической основы означивания речевых действий.
5. Организованное в единую схему, подобное описание может быть полезным при учебном анализе лексико-семантических групп глаголов, а также при сопоставлении системы русских названий говорения с аналогичными иноязыковыми системами.

Ala Lichačiova

Kalbėjimo įvardijimų semantiniai matmenys rusų kalboje

Santrauka

Straipsnyje nagrinėjami veiksmazodžiai ir frazeologizmai, įtraukti į šiuolaikinės rusų bendrinės kalbos bei rusų slengo žodynus kaip kalbėjimo įvardijimai. Šiame darbe siekiama aptarti ir pasiūlyti kalbėjimo įvardijimų rusų kalboje semantinio parametrizavimo pagrindą atsižvelgiant į jų pirmines referencines savybes – tiesioginį santykį su kalbėjimo veiksmu arba metaforinę koreliaciją su nekalbiniu veiksmu. Daugelio kalbėjimo įvardijimų emociniam tonui apibrėžti straipsnyje pasitelkiama fonosemantikos sinestemijos sąvoka. Kalbėjimo įvardijimų semantinio parametrizavimo principai pateikti autorės sukurtoje schemoje, kuri turėtų atskleisti rusų tautos įsivaizdavimą apie žodinės kalbinės komunikacijos specifiką. Taip pat parodyti tie įvairios prigimtės reiškiniai, kurie rusų sąmonėje yra aktualizuojami lygiagrečiai su kalbėjimo procesų suvokimu ir įvardijimu. Manoma, kad darbo autorės teikiami kalbėjimo įvardijimų semantiniai matmenys galėtų praversti gretinant panašius skirtingų tautų kalbos pasaulėvaizdžio fragmentus.

Straipsnis įteiktas 2008 09
Parentas spaudai 2008 10

Сведения об авторе

Алла Лихачева, д-р гуманитарных наук, доцент кафедры славистики ВУ, автор учебника и статей по звучащей русской речи, связям языка и культуры, русскому языковому сознанию, сопоставительных исследований по русскому и литовскому коммуникативному поведению.
Адрес: Вильнюсский университет, Кафедра славистики, ул. Университето 5, ЛТ-2734 Вильнюс, Литва.
Ел. почта: a.li@takas.lt

Литература

1. Баженова, И. С. (2003) Гендерные аспекты невербальной коммуникации. *Общество и гендер*, Рязань [http://www.gender-cent.ryazan.ru:8101/school/bazhenova.htm].
2. Васильев, Л. М. (1981) Семантика русского глагола, Уфа.
3. Воронин, С. В. (1982) Основы фоносемантики, Ленинград.
4. Воронина, Т. М. (2007) Прагматические характеристики глаголов в метафорических значениях.
5. Гловинская, М. Я. (2005) Неконвенциональная оценка в русских речевых актах, *Болгарская русистика*. №3–4. [www.slavica.org/index.php/bulrus/article/viewPDFInterstitial/43/43].
6. Кириллова, Н. О. (2006) Метафорические номинации в семантическом поле глаголов речи, *Вестник Самарского Гос. Ун-та*. №10/2 (50).
7. Корнилов, О. А. (2003) Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – Изд. 2-ое, испр. и доп. – Москва.
8. Лихачева, А. (2008) Русские синестемические глаголы говорения, *Respectus Philologicus*, № 13(18).
9. Русский язык: исторические судьбы и современность, Труды и материалы, Москва.
10. Уфимцева, А. А. (2004) Типы словесных знаков, Изд. 2-ое, стереотип, Москва.
11. Ушакова, Е. А. (2005) Глаголы речи немецкого и русского языков в функциональном аспекте (употребление в конструкциях с прямой речью), Наука, Университет, Материалы шестой научной конференции, Новосибирск. [http://www.philology.ru/linguistics3/ushakova-05.htm].
12. Храмова, Г. А. (1999) Глаголы речи в метакоммуникативных высказываниях, Аспекты лингвистических и методических исследований, Архангельск. [http://www.pomorsu.ru/ScientificLife/Library/Sbornic2/article2.htm].
13. Цыганова Е. Б. (2004) Семантическая характеристика метафорических глаголов речевой деятельности в русском и английском языках, Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы, Казань.
14. Шведовой, Н. Ю. (ред.) (1997) Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений, Т1, РАН. Ин-т рус. яз. Под общ., Москва.

Использованы материалы словарей

1. СРС – Юганов, И., Юганова, Ф. (1997) Словарь русского сленга (сленговые слова и выражения 60–90 годов), Москва.
2. СРЯ – (1981–1984) Словарь русского языка: В 4-х т., АН СССР, Москва.
3. ТСРГ – (1999) Толковый словарь русских глаголов: идеографическое описание, Английские эквиваленты, синонимы, антонимы, Москва.
4. ТСРОЖ – Ермакова О. П., Земская Е. А., Розина Р. И. (1999) Слова, с которыми мы все встречались, Толковый словарь русского общего жаргона, Москва.

DOI: 10.5755/j01.sal.1.13.43317